Глава 15. Приемный отец

Фу Юньшэню было все равно:

– А?

На этот раз ему ответили быстро.

– Три человека, все в списке охотников, я пришлю тебе информацию. Надеюсь, ты доживешь до нашей встречи.

Ресницы Фу Юньшэня дрогнули, и он слегка усмехнулся:

– Не волнуйся, мы точно еще встретимся.

Красные текст исчез, и экран вернулся в нормальное состояние, а на рабочем столе, который изначально был пустым, появилось три папки: Снайпер №4; Убийца №5; Гипнотизер №7.

Фу Юньшэнь внимательно посмотрел на папки, но не стал их открывать. Выключив компьютер, он встал, поднял руку, чтобы посмотреть на время, и вышел.

Сегодня 15-й день первого лунного месяца. Улицы заполонили продавцы фонарей. Солнце в половине первого было яркое, но не слепящее, а дарующее приятное тепло.

Ин Цзыцзин повернула голову и, приподняв брови, посмотрела на нескольких детей, которые прыгали через скакалку.

Я привыкла к дням, наполненным сражениями и убийствами, и вдруг стало так тихо, что возникло ощущение, будто это все нереально». – Она засунула руки в карманы и, лениво прислонившись к перилам, разглядывала открывшийся пейзаж, перебирая свои воспоминания. – Семья Цзян владеет благотворительной организацией, которая специализируется на оказании финансовой помощи студентам в отдаленных регионах. Так случилось, что я была одной из из тех многих ничем не примечательных студентов.

Неожиданно год назад Цзян Моюань выбрал меня и предложил отправиться в Шанхай, чтобы проспонсировать мое обучение в средней школе №1 Цинчжи. В то время я не особо этого хотела, потому что мой приемный отец Вэнь Фэньмянь страдал хронической астмой и нуждался в уходе. Но Вэнь Фэньмянь сказал, что он был таким всю свою жизнь и не может этого изменить, поэтому надеется, что хотя бы у меня получится изменить свое будущее к лучшему.

Но никто не ожидал, что это приведет к такому результату.

Я встретила свою семью, и они приняли меня, но не как родную дочь, а как приемную. Ин Чжентин замял скандал, связанный с пропажей старшей мисс Ин, поэтому он и позволил приемной дочери занять мое место, отдав ей как мое имя, так и дату рождения.

Вначале Чжун Маньхуа и Ин Чжентин относились ко мне довольно хорошо, но это длилось недолго. До тех пор, пока Ин Лувэй не поранилась в первый раз, и до того того, как я из раза в раз начала выставлять себя дурой в их кругу. К тому же я, приемная дочь из маленького уездного городка, совершенно не могла сравниться с Ин Лувэй, первой леди Шанхая и старшей леди семьи Ин. – Ин Цзыцзин прищурилась.

Память в моем сознании только односторонняя, и я не могу получить представление обо всей картине. Жаль, что моих нынешних способностей к божественному расчету недостаточно, чтобы увидеть мое прошлое и будущее полностью. Более того, среднестатистический предсказатель не будет рассчитывать свою жизнь.

Память подсказывает, что с момента моего возвращения семья Ин не позволяла мне поддерживать ни малейшего контакта с предыдущей семьей, опасаясь, что те плохо на меня повлияют, поэтому они насильно оборвали мои связи с семьей Вэнь. Чжун Маньхуа боялась, что я убегу, поэтому сразу же спрятала мое удостоверение личности в шкафу и неоднократно предупреждала, что я, дочь семьи Ин, не должна ездить в уезд Циншуй и полагаться на этих бедных людей.

Что касается Вэнь Фэньмяня, то они дали ему 100 000 юаней и посчитали, что семья Вэнь должна быть довольна, ведь никто в маленьком округе в жизни не видел столько денег. Хотя округ Циншуй находится недалеко от Шанхая, всего в двухстах километрах, но я – ходячий банк крови Ин Лувэй, поэтому за мной тщательно следили. Я уже целый год не возвращалась домой – это высшая степень неблагодарности. – Ин Цзыцзин достала из кармана свое удостоверение личности и посмотрела на него, чувствуя легкую головную боль. – У новых технологий тоже есть свои недостатки, поэтому со многим будут трудности. Например, раньше, когда была на континенте О, я могла свободно летать на метле. Надо вернуться в уезд Циншуй. У Вэнь Фэньмяня плохое здоровье, и он слишком много мне дал, чтобы так просто забыть об этом.

Ин Цзыцзин немного подумала, взяла свой мобильный телефон и начала искать на карте ближайшую аптеку китайской медицины.

Тридцать минут спустя. Южная дорога Чжуншань.

Стоило Ин Цзыцзин выйти из такси, как она почувствовала слабый аромат лекарственных трав, который немного успокоил ее взволнованное из-за недостатка ночного сна сердце. Она опустила голову:

Не потому ли, что после пробуждения моя душа раскололась, свой характер стало сложнее сдерживать. Похоже, нужно усовершенствовать какое-нибудь успокаивающее лекарство.

Ин Цзыцзин вошла в банк.

Днем народу было немного, а окна обслуживания почти все пустовали. Девушка была одета в простую черную рубашку с тщательно застегнутыми пуговицами, пальто цвета хаки, черные брюки и ботинки Martin, а волосы собраны в конский хвост. Сдержанный и равнодушный – ее внешний вид был настолько выдающимся, что проходившие мимо люди не могли не оглянуться.

Когда Ин Цзыцзин получила свой номер в очереди, она повернула голову и случайно увидела на стене золотой узор. Ее лицо застыло, но вскоре она вспомнила, что эта вывеска была нарисована ее рукой.

Неожиданно. За эти годы, семье Лоран удалось расширить свой банк с континента О до всего мира.

Девушка зевнула и медленно подошла к стойке. Глаза феникса заволокло туманной поволокой, а фарфорово-белая кожа мерцала подобно лунному свету. Кассир покраснела и быстро отвела взгляд.

– Здравствуйте, мисс.

– Сперва снимите две тысячи юаней. – Ин Цзыцзин протянула черную карточку и удостоверение личности. – Затем с другой банковской карты переведите один миллион, спасибо.

Один миллион – это серьезная цифра в других банках, но в банке Лоран это не такая уж и большая сумма, так что особой необходимости в формальностях не было.

– Хорошо, пожалуйста, подождите минутку. – Кассир взяла ее документы и занялась своей работой.

Ин Цзыцзин немного подумала и спросила:

– Как долго в вашем банке хранятся деньги?

Кассир на мгновение задумалась, прежде чем ответить:

– Пока есть доказательства, что вы владелец счета, срок не имеет ограничений.

Ин Цзыцзин кивнула, откинулась на спинку стула и устало зевнула.

Может, я еще смогу вернуть свое золото.

***

Напротив банка в аптеке китайской медицины.

Лу Фан лежал на столе кассира и делал домашнее задание. После продолжительных усилий он так и не нашёл ответ на последний вопрос и в оцепенении отбросил книгу. Молодой человек встал и собирался найти что-нибудь перекусить, но когда поднял взгляд, его внимание привлекла фигура за окном.

– Сестра, разве это не?.. – Презрительно и в то же время с любопытством поинтересовался Лу Фан. – Она же из уездного городка, что ей делать в банке Лоран? Откуда у нее деньги?

Банк Лоран – единственный крупный международный банк в мире, и люди, которые приходят в него, либо богаты, либо благородны. Ин Цзыцзин – дитя семьи Ин, но она всего лишь приемная дочь без статуса, и ее оценки находятся в самом низу рейтинга нашего класса.

– Кто? – Лу Чжи была занята составлением списка, и лишь случайно бросила взгляд на девушку, когда услышала эти слова. После этого лицо ее омрачилось.

Лу Фан вновь заговорил:

– Сестра, разве ты не говорила, что недавно она заставила тебя краснеть?

– А разве это не так? – Лу Чжи усмехнулась: – У нее нет никаких способностей, но она так вспыльчива! Неужели действительно думает, что я захочу лечить ее?

Если бы Ин Лувэй меня не пригласила, я бы не стала помогать этой приемной дочери.

Лу Фан собирался утешить Лу Чжи, но когда он увидела девушку, выходящую из банка и направляющуюся в их сторону, не мог не удивиться:

– Сестра, зачем она сюда идет? Уж не за лекарствами ли?

В настоящее время традиционная китайская медицина в своей популярности проигрывает западной. Эта аптека продает исключительно традиционные китайские лекарства. Как

правило, заказы на них поступают только от больниц, и покупателей не особо немного.

– Пришла купить лекарства? – Лу Чжи усмехнулась: – Мы ей ничего не продадим.

http://tl.rulate.ru/book/56599/2279376